

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ: АПК И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

УДК 338.439.6(470)

Чекмарев О. П.

Экономическая доступность продовольствия в современной России

Устойчивое развитие экономики невозможно без обеспечения продовольственной безопасности, важнейшим элементом которой является экономическая доступность продовольствия. В начале работы анализируется, что входит в это понятие. Делается вывод о том, что определение этого понятия, которое дано в доктрине продовольственной безопасности России, обладает некоторыми недостатками. Обращается внимание на существование двух границ обеспечения продовольственной безопасности в целом и экономической доступности продовольствия в частности. В работе приводится оценка состояния экономической доступности продовольствия как в целом по населению, так и в отдельных группах, выделенных исходя из различий в уровне дохода. Результаты оценки показывают наличие обеспеченности экономической доступности в целом по России с точки зрения энергетической ценности рационов питания и белкового баланса. Вместе с тем анализ показателей в рамках групп населения с разным уровнем доходов выявил наличие существенных проблем отставания фактического потребления значимых групп продовольственных товаров от рациональных норм потребления. Отмечается потенциальная проблема недоедания части группы первого дециля населения с минимальными доходами. Доказывается стабильность значения самообеспечения населения продовольствием для поддержания приемлемого уровня экономической доступности продовольствия особенно для наименее платежеспособных слоев населения и домохозяйств, проживающих на сельских территориях. В заключительной части статьи приводятся основные результаты проведенной оценки.

Ключевые слова: устойчивое развитие, продовольственная безопасность, экономическая доступность продовольствия, дифференциация доходов населения.

ГРНТИ: Экономика / Экономические науки 06.71.07 Экономика агропромышленного комплекса в целом.

ВАК: 08.00.05

Chekmarev O. P.

The affordability of food in contemporary Russia

Sustainable economic development is not possible without ensuring food security, of which economic access to food is an essential element. This article assesses the state of food affordability, both in general and within specific population groups that differ in their

© Чекмарев О. П., 2020

© Chekmarev O. P., 2020

level of disposable income. The paper starts by analysing the concept of the economic affordability of food. It concludes that the definition given in the Russian food security doctrine has some shortcomings. Attention is drawn to the existence of two boundaries for food security in general and food affordability in particular. The paper provides an assessment of the state of affordability of food, both for the population as a whole and for individual groups. Divided on the basis of differences in income levels. The results of the assessment demonstrate the availability of economic affordability in Russia as a whole in terms of the energy value of diets and protein balance. However, an analysis of indicators within different income population groups reveals significant problems of lagging behind the actual consumption of important food groups in relation to rational consumption norms. There is a potential problem of malnutrition in part of the first decile of the population with minimum income. The stability of the value of self-sufficiency of the population with food to maintain an acceptable level of economic affordability of food, especially for the least solvent segments of the population and households is proved. Living in rural areas. The final part of the article presents the main results of the assessment.

Key words: sustainable development, food security, economic availability of food, income differentiation of the population

JEL classifications: Q18

Экономическая доступность продовольствия является одним из важнейших элементов продовольственной безопасности и позволяет стране, региону реализовать цели их устойчивого развития.

В доктрине продовольственной безопасности России экономическая доступность продовольствия определена как «возможность приобретения пищевой продукции должного качества по сложившимся ценам, в объемах и ассортименте, которые соответствуют рекомендуемым рациональным нормам потребления» [5]. Несмотря на положительные стороны данного определения (соответствие рациональных потребностей в продовольствии и возможностей их удовлетворения), данное определение является узким, так как не учитывает нескольких дополнительных параметров. Так, ФАО придерживается подхода, расширяющего данное определение в сторону учета предпочтений потребителей, что открывает возможности повышения качества жизни не только с точки зрения «состояния сытости» человека, но и в плане предоставления возможности выбора предпочтительного набора продуктов питания

[1]. Кроме того, в определении упор сделан на приобретении продуктов питания, хотя есть и альтернативные способы доступа к продовольствию, например, в виде самообеспечения (самостоятельного производства). Понятно, что развитие рыночных отношений приводит к снижению данного элемента обеспечения продовольственной безопасности, но, как показывают даже данные официальной статистики, этот и иные источники играют важную роль в обеспечении экономической доступности продовольствия. Поэтому непринятие их в расчет искажает оценку данного показателя, особенно для малообеспеченных групп населения. Важно отметить также и то, что введенное в доктрине определение предполагает обеспечение продовольственной безопасности на ее верхней границе, т. е. гарантируется обеспечение экономической доступности на уровне, обеспечивающем не просто жизнеспособность населения, но и его активное развитие, что следует из определения рациональных норм потребления [6]. Понятно, что в реальной жизни подобная трактовка критерия экономической доступности не всегда возможна. В некоторых случаях приходится использовать более сдержанное определение целевого уровня экономической доступности, в рамках ее нижней границы, как минимальный уровень обеспеченности продовольствием населения или отдельных его групп в ситуациях, например, возникновения чрезвычайных ситуаций, стихийных бедствий и прочих нестандартных случаях. Поэтому данное в доктрине определение следует рассматривать как идеал или цель в обычной среднестатистической ситуации.

Целью данной статьи является оценка текущей экономической доступности продовольствия в России как в целом, так и в рамках отдельных групп населения, различающихся по уровню доходов. При этом оценка будет проводиться на основе расширенного определения уровня обеспечения экономической доступности, включающего учет самообеспечения населения продовольствием и с точки зрения верхних и

нижних границ обеспечения продовольствием. Учет предпочтений в рамках данной работы производиться не будет по нескольким причинам. Во-первых, это недостаток статистической информации о предпочтениях потребителей, хотя некоторые замечания на этот счет будут отмечены по результатам исследований имеющихся материалов. Во-вторых, при изучении обеспечения экономической доступности у отдельных групп населения понятно, что люди с высокими доходами в целом приобретают продукты питания исходя из собственных предпочтений. Ведь продовольствие в целом не относится к высшим благам и по мере роста доходов большинство предпочтений будут отражаться в структуре покупок. Лица же с низкими доходами нуждаются прежде всего в обеспечении экономической доступности с точки зрения соблюдения энергетического баланса и баланса питательных веществ (белков, жиров и углеводов), предпочтения здесь хоть и играют роль фактора, определяющего структуру потребления, но ограничиваются уровнем платежеспособности.

Основные исходные материалы для оценки экономической доступности продовольствия были взяты из российской и международной официальной статистики и нормативов, характеризующих средние и минимальные потребности в питании отдельных групп населения (Росстат, ФАО). При этом стоит заметить, что возможности по детализации и структуризации представленных в работе результатов ограничены теми наборами данных, которые содержатся в открытых источниках информации. К сожалению, подобные данные не всегда позволяют проводить качественный и структурный анализ отдельных показателей экономической доступности продовольствия в разрезе групп населения, выделенных по тем или иным социально-экономическим характеристикам.

Данные российской статистики и международных организаций свидетельствуют о достижении необходимого уровня экономической доступности продовольствия по России в целом за последние годы (табл. 1).

Таблица 1

Основные показатели, характеризующие доступность продовольствия с точки зрения энергетического баланса рациона [3]

Показатель	Россия	Финляндия	Германия	США
Минимальная диетическая потребность в энергии (MDER), ккал/сут. на чел.	1890	1952	1943	1951
Средняя диетическая потребность в энергии (ADER), ккал/сут. на чел.	2459	2557	2544	2556
Калорийность предложения суточных рационов питания (DES), ккал/сут. на чел.	3376	3369	3529	3777
Среднее предложение белка, г/сут. на чел.	101,7	116,7	104,0	112,7
Достаточность средней калорийности рациона (2/1), %	137	132	138	148
Изменчивость производства продовольствия на душу населения	13,6	13,7	7,3	14,5

Данные ФАО говорят о том, что предложение продуктов питания, измеренное в их энергетической ценности (DES), значительно превышает и минимальные (MDER), и средние (ADER) потребности в калорийности пищи по стране в расчёте на душу населения. Та же ситуация наблюдается с обеспечением потребности в белке. По нормам ВОЗ и ФАО потребление белка должно составлять не менее 0,83 г/кг веса тела в сутки. Таким образом, общее предложение белка в России покрывает его потребности даже при среднем весе россиянина в 122,5 кг, что значительно выше среднестатистического веса. Данные по России очень близки к данным по другим странам с развитой экономикой, что является положительной тенденцией. Тем не менее при оценке соотношений наличия и потребности в продовольствии необходимо помнить о проблеме учета потерь. Ведь далеко не вся не только выращенная, но и переработанная сельхозпродукция является потребленной. Значи-

тельная часть имеющихся ресурсов продовольствия теряются на различных этапах производства, транспортировки и потребления [9]. Единственный показатель из перечисленных, который вызывает беспокойство, – это изменчивость производства продовольствия на душу населения. Этот показатель заметно отстает от показателя Германии и некоторых других стран, не отмеченных в таблице (например, для Китая – 2,1, для Великобритании – 8,5). Но при этом другие развитые страны обладают сходными значениями данного показателя и сам показатель достаточно сильно варьирует от периода к периоду. С учетом значительного наращивания объемов сельхозпроизводства в последние годы подобный рост значения изменчивости производства вполне предсказуем. Хотя устойчивость урожаев и урожайности сельхозкультур для России остается достаточно актуальной проблемой.

Несмотря на сделанные замечания, можно говорить о том, что в целом по России экономическая доступность продовольствия обеспечена [4], правда, при условии сохранения базовых параметров сырьевого обеспечения сельхозпроизводства (племенной скот, семена, удобрения, средства защиты растений). Вопросы формирования устойчивости производства и независимости ресурсного обеспечения сельского хозяйства являются крайне актуальными на сегодняшний день в условиях формирования «новой экономики» [8; 10], но этот вопрос выходит за рамки данной статьи. Здесь же обратим внимание на проблемы обеспечения экономической доступности продовольствия для отдельных групп населения, различающихся по уровню доходов (табл. 2, составлено и рассчитано по [2; 6]).

Таблица 2

**Потребление продуктов питания по децильным группам
распределения населения по уровню доходов**

Показатель 2019 г.	Группы населения по уровню доходов (1-я – с наименьшими доходами)										Рацио- наль- ные нормы	Среднее потреб- ление
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10		
Потребление основных продуктов питания, кг в год на человека												
Хлебные про- дукты	89	91	93	98	100	97	95	98	99	92	96	95
Картофель	50	54	57	60	60	58	58	61	61	59	90	58
Овощи и бахче- вые	68	83	91	100	104	109	113	117	126	126	140	104
Фрукты и ягоды	43	54	62	68	73	79	83	92	97	101	100	75
Мясо и мясо- продукты	59	72	80	84	91	94	98	106	112	109	73	91
Молоко и мо- лочные про- дукты	173	209	233	254	290	272	282	305	317	324	325	266
Яйца, шт.	175	199	213	224	235	238	240	258	277	280	260	234
Рыба и рыбо- продукты	14	17	19	21	23	23	23	26	27	28	22	22
Сахар и конди- терские изде- лия	25	28	29	31	32	33	32	33	35	31	8*	31
Масло расти- тельное и дру- гие жиры	9	10	10	11	11	11	11	11	11	11	12	11
Пищевая ценность, г в сутки на человека												
Белки	59	68	73	77	83	83	85	90	94	92	-	80
Жиры	77	90	98	104	113	112	115	123	129	125	-	109
Углеводы	282	302	316	335	344	343	340	355	364	341	-	322
Энергетиче- ская ценность, тыс. ккал в сутки	2,1	2,3	2,4	2,6	2,7	2,7	2,7	2,9	3,0	2,9	2,5	2,6

* В пересчете на свободные сахара.

Исходя из статистических данных, размещенных в таблице, видно, что в среднем потребление продуктов питания по данным обследованных домашних хозяйств соответствует критерию обеспечения продовольственной безопасности по энергетической ценности потребленного продовольствия. Вместе с тем, рассматривая структуру распределения населения по уровню дохода, видно, что калорийность питания первых трех децилей с наименьшими доходами ниже, чем среднесуточная потребность в энергии (около 2,5 тыс. ккал в сутки – табл. 1). Это, конечно,

не свидетельствует о том, что все 30 % населения с наименьшими доходами недоедают. Потребности в энергии сильно варьируют на индивидуальном уровне, но в целом это говорит о напряженной ситуации в обеспечении экономической доступности продовольствия, так как маловероятен случай, что все лица, нуждающиеся в меньшей калорийности пищи, попали в группы населения с низкими уровнями дохода. Вместе с тем минимальная потребность в энергии на уровне около 1,9 тыс. ккал на душу населения удовлетворяется в среднем по всем децильным группам, что, однако, не исключает возможность выделения группы недоедающего населения в ее рамках.

По доступности белков вызывает опасения только первая группа населения с наименьшими доходами. 59 г белка на человека в сутки является пороговым значением для людей с массой тела 71 кг и более. С учетом потерь белка при потреблении продуктов и на фоне достаточно скудного углеводного баланса можно говорить о потенциальной нехватке белка в рационе данной группы населения. При этом нельзя говорить о достаточности содержания белков в данной группе населения на основании аргументов о том, что в этой группе больше доля семей с детьми, ведь потребности детей в белке в разы больше, чем у взрослого населения, и это практически полностью нивелирует различия потребности в белке у лиц с различной массой тела в молодом и старшем возрастах.

По содержанию углеводов нужно отметить излишнее потребление сахаров во всех группах населения. Даже пользуясь старыми рекомендациями по потреблению сахара – 24 кг в год на человека, видно, что эта норма превышает во всех группах населения. Но если у малообеспеченных слоев это связано с возможностью получения дешевого источника углеводов, то в более обеспеченных группах данная тенден-

ция свидетельствует о недостаточной заботе населения о здоровом питании, необходимости внедрения соответствующих инструментов государственного регулирования, нацеленных на воспитание ценностей здорового образа жизни. Те же замечания можно сделать и в отношении излишнего потребления жиров, хотя в среднем по населению эта проблема выражена менее четко.

Ярко проявляется во всех группах населения несоответствие рациональных норм и фактического потребления картофеля. Реально во всех категориях населения ощущается низкая склонность к потреблению этого продукта. Причем отставание от рациональной нормы – от 40 кг в год для малообеспеченных граждан до 30 кг в год для финансово состоятельных групп. По-видимому, норма в 90 кг на человека появилась по соображениям того, что картофель является доступным и относительно дешевым источником углеводов, но она явно входит в противоречие с текущими предпочтениями населения.

В целом проблемными областями в структуре потребления продуктов питания у 50 % населения с минимальными доходами является недостаток в рационе овощей и фруктов, молочной продукции и яиц. Это может быть проблемой для здорового питания данных групп населения с точки зрения обеспечения витаминами, микроэлементами и клетчаткой и еще раз свидетельствует о наличии дефицита диетического белка. У по крайней мере трети населения ощущается недостаток в потреблении рыбной продукции.

Кроме фактической экономической доступности продовольствия, для населения важным элементом оценки данного показателя является доля продуктов питания, потребляемая в домашних хозяйствах, получаемая без использования рыночных механизмов (приобретения), а также доля расходов на продукты питания в общей сумме среднедушевых доходов.

Расходы, источники поступления в домашние хозяйства продуктов питания и среднедушевые доходы по отдельным группам населения приведены в табл. 3 (составлено и рассчитано по [2]). Данные, размещенные в таблице, а также другие информационные ресурсы Росстата позволяют сделать следующие выводы в отношении этих показателей оценки экономической доступности продовольствия.

Таблица 3

Структура расходов на конечное потребление в целом и по продовольственным товарам 2019 г.

Показатель	Группы населения по уровню доходов (1-я – с наименьшими доходами)									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Расходы на потребление, всего	5 997,2	8 581,0	10 466,8	12 043,5	14 166,2	16 595,9	19 534,4	23 407,7	29 515,6	56 982,1
из них:										
на домашнее питание	3 058,5	4 037,6	4 683,7	5 247,6	5 749,3	6 377,6	6 975,3	7 851,4	8 589,2	9 500,9
в том числе:										
денежные расходы	2 587,1	3 475,7	4 121,5	4 623,1	5 130,6	5 723,0	6 386,2	7 190,3	7 918,2	8 984,4
стоимость натуральных поступлений продуктов питания	471,4	561,9	562,1	624,6	618,7	654,5	589,1	661,1	671,1	516,6
из них:										
поступлений из личного подсобного хозяйства	364,0	431,8	422,5	468,1	455,4	467,9	404,1	457,7	450,5	280,6
полученных подарков и других поступлений	107,4	130,1	139,7	156,5	163,3	186,6	185,0	203,5	220,6	235,9

Продолжение табл. 3

алкогольные напитки, табачные изделия	164,4	247,9	305,1	348,4	414,4	500,8	574,8	719,6	1 023,5	1 420,2
Процент населения с нарастающим итогом	10	20	30	40	50	60	70	80	90	100
Доходы в группе, тыс. р. /чел. в мес. (с учетом процента населения, %)	До 7 (4,1 %) 7-10 (6,1%)	10-14 (10,1%)	14-19 (13,1%)	19-20 (17,9%)		27-45 (24,6%)		45-60 (10,1%)	60-75 (5,5)	75-100 (4,5%) >100 (4,0%)

1. Доля нерыночных поступлений продуктов питания является значимой для групп населения с низкими доходами. Например, для первого дециля населения они составляют 18,2 % от денежных расходов на закупку продуктов питания в домашнем потреблении (471,4/2587,1 р.). При этом абсолютное значение поступлений продуктов в натуральном выражении даже возрастает в децилях с большими доходами, хотя их отношение к денежным расходам на приобретение продуктов и снижается, например, в 4-й группе населения это соотношение уже равно 11,9 %. Если посмотреть на данные Росстата о соотношении натуральных поступлений к денежным расходам на продукты питания в сельской местности, то их доля для наименее платежеспособных слоев населения здесь в три раза выше, чем среди городского населения. Таким образом, сохранение возможностей граждан в ведении подсобного хозяйства, садоводства и огородничества, а также доступа к сбору дикоросов по-прежнему является важной составляющей обеспечения экономической доступности продовольствия. При этом стоит отметить, что с 2012 г. (первый год, за который Росстат дает этот показатель) для первых децилей данная доля даже увеличилась. Это свидетельствует о недостаточной платежеспособности малообеспеченных слоев населения, не

позволяющей им шире использовать рыночные механизмы для обеспечения доступа к продовольствию.

2. Значительная доля среднедушевых доходов, уходящая на цели приобретения продуктов питания (более 40 % от расходов на потребление), характерна для первых четырех децилей населения. Вместе с тем от среднедушевых доходов эта доля значительно скромнее, хотя и значима. Например, для первых 4,1 % населения с минимальными доходами доля расходов на продукты питания составляет порядка 43 % против почти 51 % по доле от расходов на потребление (с оговоркой о проблемах с сопоставимостью представленных усредненных значений). Вместе с тем с учетом нормативной структуры стоимости потребительской корзины, где непродовольственные товары и услуги должны составлять по 50 % от стоимости продуктов питания, расходы на продовольствие [7], превышающие 50 % от совокупных расходов, являются критическими с точки зрения возможностей всестороннего обеспечения прожиточного минимума. Правда, с начала 2021 г. расчёт прожиточного минимума по данной методике был прекращен.

3. Более чем трехкратный рост расходов на продукты питания, характерный для последних децилей относительно первых, в сравнении с достаточно скромными изменениями фактических объемов потребления продуктов питания в натуральных величинах (табл. 2) свидетельствует о том, что более состоятельные слои населения меняют не только структуру потребления между отдельными группами продовольственных товаров, но и предпочтения в рамках самих групп (приобретая более качественные или дорогие товары). Результаты эмпирических расчетов затрат на закупку заявленных в органах государственной статистики объёмов в отдельных группах продуктов по официально опубликованным средним ценам этих продуктов за соответствующий период

времени подтверждают данный вывод. Для каждой отмеченной в таблице группы продуктов были выбраны наиболее дешевые товары-представители. Например, для хлебобулочных изделий была взята цена муки, для фруктов – цена яблок, сахара и кондитерских изделий – сахара и т. д. Перемножив фактические объемы потребления продуктов в первом дециле (табл. 2) на данные цены была определена величина расходов на потребление в размере 3055 р./чел. в мес., что практически точно соответствует расходам на продукты питания в табл. 3. Однако те же расчеты для десятого дециля привели к результату равному 5470 р./чел. в мес., что значительно меньше, чем сумма аналогичных расходов, замеренных Росстатом (9500 р. в табл. 3).

Таким образом, представленные данные свидетельствуют, что у значительной части населения имеются существенные ограничения в экономической доступности продуктов питания по их структуре и ассортименту, соответствующему нормам здорового питания. Причины этого весьма различны и связаны как с платежеспособностью самого населения, так и с вопросами ценообразования на рынках производства, переработки и реализации сельхозпродукции и продуктов питания. Но совершенно ясно, что вопросы экономической доступности продовольствия с позиций ассортимента и сбалансированности рациона пока остаются актуальными для обеспечения возможностей устойчивого развития российской экономики. При этом для наиболее экономически незащищенных слоев населения существует угроза недоедания и несоблюдения белкового баланса, что особенно важно учитывать в условиях ковидного кризиса, когда реальные доходы населения продолжают свое падение. Важным выводом исследования является и выявление стабильной значимости самостоятельного производства продуктов питания в рамках российских домашних хозяйств как фактора обеспечения экономической доступности продовольствия, особенно на сельских

территориях. В результате исследования подтвердились гипотезы об изменении предпочтений населения в отношении ассортимента и качества потребляемого продовольствия при росте среднедушевых расходов, что может быть интересным при разработке как маркетинговых мероприятий на уровне хозяйствующих субъектов, так и с точки зрения регулирования рынков и обеспечения стабильности продовольственной безопасности в качестве базы, обеспечивающей возможности устойчивого развития страны.

Список литературы

1. Декларация Всемирного саммита по продовольственной безопасности [Электронный ресурс]. – Рим, 16–18 ноября 2009 г. – URL: http://www.fao.org/fileadmin/templates/wsfs/Summit/Docs/Final_Declaration/K6050_Rev10__WSFS_OEWG__ru.pdf
2. Доходы, расходы и условия проживания домашних хозяйств. Уровень жизни. – Росстат, 2019. – URL: <https://rosstat.gov.ru/>
3. Индикаторы продовольственной безопасности ФАО. 2020. – URL: http://www.fao.org/fileadmin/templates/ess/foodsecurity/Food_Security_Indicators_17Jul2020.xlsx
4. Лукичёв П.М., Чекмарев О.П., Конев П.А. Продовольственная безопасность России: качественный этап // Известия Международной академии аграрного образования. – 2020. – № 50. – С. 101–105.
5. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20.
6. Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания: приказ Минздрава РФ от 19 августа 2016 г. № 614 (с изм. на 1 декабря 2020 г.).
7. О потребительской корзине в целом по Российской Федерации: федер. закон от 03.12.2012 № 227-ФЗ (ред. от 28.12.2017). Утр. силу с 01.01.2021.
8. Пашкус Н.А., Пашкус В.Ю. Новая экономика: понятие, принципы, системный подход // Вестник Удмуртского университета. Сер. Экономика и право. – 2007. – № 2. – С. 207–214.
9. Продовольственные потери и пищевые отходы в контексте устойчивых продовольственных систем: доклад группы экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания Комитета по всемирной продовольственной безопасности. – Рим. – 2014. – 142 с.
10. Суховольская Н.Б. Современное состояние ресурсного потенциала аграрного сектора экономики // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2016. – № 45. – С. 146–151.

References

1. *Deklaraciya Vsemirnogo sammita po prodovol'stvennoj bezopasnosti*. Rim, 16–18 noyabrya 2009 g. URL: http://www.fao.org/fileadmin/templates/wsfs/Summit/Docs/Final_Declaration/K6050_Rev10_WSFS_OEWG_ru.pdf
2. *Dohody, raskhody i usloviya prozhivaniya domashnih hozyajstv. Uroven' zhizni*. Rosstat, 2019. URL: <https://rosstat.gov.ru/>
3. *Indikatory prodovol'stvennoj bezopasnosti FAO. 2020*. URL: http://www.fao.org/fileadmin/templates/ess/foodsecurity/Food_Security_Indicators_17Jul2020.xlsx
4. Lukichyov P.M., Chekmarev O.P., Konev P.A. *Prodovol'stvennaya bezopasnost' Rossii: kachestvennyj etap*. *Izvestiya Mezhdunarodnoj akademii agrarnogo obrazovaniya*. 2020. № 50. P. 101–105.
5. *Ob utverzhdenii Doktriny prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii*: ukaz Prezidenta RF ot 21 yanvarya 2020 g. № 20.
6. *Ob utverzhdenii rekomendacij po racional'nym normam potrebleniya pishchevyyh produktov, otvechayushchih sovremennym trebovaniyam zdorovogo pitaniya*: prikaz Minzdrava RF ot 19 avgusta 2016 g. № 614 (s izm. na 1 dekabrya 2020 g.).
7. *O potrebitel'skoj korzine v celom po Rossijskoj Federacii: feder. zakon ot 03.12.2012 № 227-FZ*. Utrat. silu s 01.01.2021.
8. Pashkus N.A., Pashkus V.Yu. *Novaya ekonomika: ponyatie, principy, sistemnyj podhod*. *Vestnik Udmurtskogo universiteta*. Ser. Ekonomika i pravo. 2007. № 2. P. 207–214.
9. *Prodovol'stvennye poteri i pishchevye othody v kontekste ustojchivykh prodovol'stvennykh sistem: doklad gruppy ekspertov vysokogo urovnya po voprosam prodovol'stvennoj bezopasnosti i pitaniya Komiteta po vsemirnoj prodovol'stvennoj bezopasnosti*. Rim. 2014. 142 p.
10. Suhovol'skaya N.B. *Sovremennoe sostoyanie resursnogo potenciala agrarnogo sektora ekonomiki*. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*. 2016. № 45. P. 146–151.